

Эта одноместная палатка... она реально была слишком одноместной.

Принимая во внимание, что Коу Чэнь — неумеха, которого даже и новичком в велотуризме нельзя было назвать, Хо Жань взял его не на длинный и не на сложный маршрут, а выбрал тот, на котором... они могли встретить людей в возрасте.

С самого начала своего погружения в велотуризм он не хотел ездить по этому маршруту, потому что считал его скучным, да и немного унижающим его достоинство. Но если уж взял с собой Коу Чэня, нужно было соблюдать меры безопасности. В отличие от него Коу Чэнь не ходил в походы с детского сада, самое большее — носился по двору от папкиных побоев.

Однако первая треть дороги почти всё время была однообразной, поэтому Коу Чэнь не чувствовал усталости. Он был одурманен радостным волнением и резво крутил педали велосипеда.

— Держись ближе к обочине, — сказал Хо Жань, взглянув на Коу Чэня, который ехал поодаль, сбоку, и намеревался его обогнать. — Без велодорожки эти несколько километров небезопасно будет, потом, когда выедем на неё, можешь встроиться рядом.

— Потом это ты будешь встраиваться, — ответил Коу Чэнь, подняв бровь, ускорился и обогнал его.

В начале путешествия дорога могла казаться ровной, без уклонов, и всякого велотуриста наполняла гордость, даже появлялась мысль, что способен весь свет так объездить на велосипеде. И вот, добравшись до конца этого ровного участка, можно было заметить людей, вынужденных остановиться отдохнуть у края дороги.

Погода была приятная, ясная, но по небу проплывали крупные пышные облака, так что изнуряющей жары быть не должно.

За пределами города, миновав шумный участок дороги, дома вдоль которой постепенно становились ниже, где транспортный поток уменьшался, можно было полюбоваться подступающими зелёными пейзажами.

— Когда уже велодорожка? — спросил Коу Чэнь, обернувшись к Хо Жаню.

— Впереди будет знак. Как увидим его, значит, до неё один километр. — Хо Жань быстрее задвигал педалями и поехал вперёд, равняясь с ним.

Коу Чэнь огляделся и насчитал навскидку двадцать с чем-то человек, едущих в одном с ними направлении:

— Эти велосипедисты едут по тому же маршруту, что и мы?

— Не обязательно по нашему, они просто из города выезжают, — ответил Хо Жань. — Маршрут-то ещё не начат.

Коу Чэнь повернулся и посмотрел на него:

— Мы хуячили сюда от твоего дома целый час, как это он ещё не начат?

— Участок дороги в пределах города не берём в расчёт. Да и я бы не начинал отсчёт со своего подъезда. Если ты устал... остановимся на обочине, передохнёшь?

— Настолько ты меня недооцениваешь? — бросив косой взгляд, возмутился Коу Чэнь.

— Нет, переоцениваю, — небрежно бросил Хо Жань.

Коу Чэнь кивнул:

— Молодец, что понимаешь это.

Хо Жань обдумал, что ляпнул, и рассмеялся:

— Уровень твоей скромности переоцениваю.

Чуть дальше виднелись развилки велосипедных дорожек и пешеходных троп. Малая часть велосипедистов продолжила путь по основной дороге, в то время как остальные свернули на велосипедные дорожки.

— Куда едут те люди? — спросил Коу Чэнь.

— Дальше — много фермерских домов, но ещё рыбные хозяйства и сады. Они туда, скорее всего, отдыхать едут.

— Но это же близко? И на великах зачем-то поехали. Да ещё и в велосипедной одежде? Даже мы её не напялили, хотя мы на два дня покатали.

— Нет, мы с тобой в штанах, — напомнил ему Хо Жань.

— Но они отдельно, не в комплекте мы их напялили!

— Так потому что ты сказал, что он стрёмный. Я обычно в нём катаюсь.

— Реально же не очень выглядит, — цокнул Коу Чэнь и, понизив голос, добавил: — Если бы ты не напугал меня, что обычная одёжка натрёт мне яйца, я бы не надевал эти штаны.

— ...Я не пугал тебя, — возразил Хо Жань. — То, что легко натереть кожу, это факт. Даже если не натрёшь, будет болеть зад.

— А-а. — Коу Чэнь внезапно рассмеялся.

Хо Жань бросил на него сердитый взгляд:

— Шас ёбну!

— Сначала догони-и-и! — с задором закричал Коу Чэнь, ускоренно вращая педали, после чего умчался далеко вперёд.

Хо Жань вздохнул, но не стал за ним гнаться и ехал с прежней скоростью.

Пока что у Коу Чэня энергии было сверх меры и настроение его било фонтаном более чем на 800 метров ввысь, поэтому он крутил педали с величайшим пылом. Стоило Хо Жаню догнать его, как он резко ускорялся и вырывался вперёд. Наверняка ведь моську самодовольную строит, когда обгоняет других велосипедистов, подумал Хо Жань.

Полудурок, не вынуждай меня потом тащить тебя на верёвке.

Немного погодя скорость Коу Чэня и правда замедлилась. Когда Хо Жань снова поравнялся с ним, он не стал резко удирать, а ехал в прежнем темпе, ещё и переводя дыхание.

— Устал? — холодно спросил Хо Жань.

Коу Чэнь нахмурился:

— Бля-я. Да не то чтобы устал. Ноги ломит. Я, по идее, не чувствовал бы усталости после часовой пробежки, а тут я педали только кручу, почему так тяжело?

— Из-за разницы в нагрузке, — всё тем же равнодушным тоном ответил Хо Жань. — Советую тебе стабилизировать скорость. Впереди четыре километра медленного подъёма по склону, и если тебе уже неважно будет ехать, что ты перейдёшь на ходьбу, не жди от меня сочувствия.

— По склону? — опешил Коу Чэнь. — Четыре километра... Это чё-то как-то многовато, да?

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Лучше не задумывайся о том, что это много.

В начале этого медленного подъёма Коу Чэнь думал, что, полагаясь на инерцию, ему не составит труда его преодолеть, но вскоре у него начали ныть бёдра.

— Нихуя это не медленный подъём, — ругался Коу Чэнь, крутя педали. — Как его вообще можно назвать медленным? Это ускоренный подъём, ясно?! Я бы даже сказал стремительный! Яростный! Молниенос...

— Давай, продолжай орать, — оборвал его Хо Жань. — Втопи свои последние силы в ор, а затем поглядим, как двинешь дальше.

Коу Чэнь закрыл рот. Проехав сто метров, он снова его открыл:

— Тебе на меня всё равно?

Хо Жань холодно посмотрел на него:

— Да, всё равно.

— Кто я? — Коу Чэнь указал на себя. — На меня тебе всё равно?

— Ты — вьюнчик. Зачем мне париться о тебе? Вьюнчик Коу сам на себя это навлёк, почему я должен париться?

Коу Чэнь не смог сдержать смеха:

— Какой же ты милаш.

— Иди нах. — Хо Жань отвернулся и направил взгляд на дорогу.

Этот отрезок пути вовсе не был длинным. Если бы Коу Чэнь не дурачился, то не чувствовал бы сейчас боли в ногах. Однако, проехав какое-то расстояние, Хо Жань вдруг почувствовал, что велосипед как-то потяжелел, и крутить педали стало сложновато. Он быстренько глянул на переключатель скоростей, увидел, что всё в порядке, но заметил кое-что другое и, бросив взгляд на Коу Чэня позади себя, выругался:

— Я тебя отжашаю щас!

Коу Чэнь ехал, вытянув левую ногу и зацепив ею стержень багажника позади велосипеда, а правой при этом медленно крутил педаль, двигаясь вперёд на тяге велика Хо Жаня.

— Так быстро заметил? Я же только что состыковался.

— Ну ещё бы я не заметил. Я почувствую разницу, даже если велик станет на один-два ляна тяжелее.

— Как далеко ещё ехать? Сколько до спуска?

Хо Жань указал подбородком на дорогу:

— Впереди поворот, после него и спуск. Примерно километр.

— Погнали. — Коу Чэнь убрал ногу с багажника, поставил на педаль и поехал.

— Угашенный, да? — выругался Хо Жань.

Коу Чэнь свистнул:

— Буду ждать впереди-и-и!

— На повороте держись обочины, машины на этом участке на большой скорости ездят! — громко напомнил Хо Жань.

— Слушаюсь! — крикнул Коу Чэнь.

Какая всё-таки морока отправляться в велопоездку с вынедрёжником, из которого бьёт энергия. Хо Жань хмуро провожал взглядом Коу Чэня, пока тот не доехал до вершины склона и не скрылся за поворотом. Он, конечно, мог бы тоже рвануть вслед, но многолетний опыт ему подсказывал... Нет, тут и опыта было не нужно, чтобы понять, что на такой большой дистанции Коу Чэнь, выделываясь аки скачущий петух, уже на полпути растеряет энергию.

И всё же он просчитался. Введённый в заблуждение новым образом Коу Чэня, который взялся за учёбу и прикладывал к ней усилия размеренно и неторопливо, он забыл его истинную природу. Теперь, когда упорная учёба окончена и маленькие цели достигнуты, настроение Коу Чэня естественным образом подскочило.

Сейчас им полагалось отправиться на ферму, собирать клубнику и фрукты вместе с учащимися начальной школы, рыбачить с их родителями и отдыхать. Как было бы здорово...

Повернув за угол на вершине склона, Хо Жань увидел впереди, у обочины, Коу Чэня с одной ногой на педали, а другой на асфальте.

— Вот же псих! — Хо Жань подъехал к нему и остановился.

— Я щас попил чуть-чуть воды, но больше хлебнуть не решился, — сказал Коу Чэнь. — А то мы же не сказать, что много взяли. Вдруг она закончится, где ещё взять?

— В каждой деревне и посёлке, через которые будем проезжать, есть мага... — Хо Жань не закончил предложение, увидев сложное выражение на лице Коу Чэня. — Чего ты?

— Что это за деревни и посёлки? — спросил Коу Чэнь с насупленным лицом.

— Не бойся, они все рядом с уездным центром, — сразу же отреагировал Хо Жань. — Это не те захолустные горные деревни, куда мы ходили в поход. Сейчас мы будем проезжать в основном через посёлки.

— Вот серьёзно, я не хочу опять столкнуться ни с Гао-дацзе, ни с Као*-дацзе, — вздохнул Коу Чэнь. — У меня бзик теперь на это. В прошлый раз, когда мы праздновали мою днюху на той площадке для барбекю, я всё время загонялся, что откуда-нибудь выскочит женщина.

*Иероглиф в имени той женщины (高) означает «высокий», и Коу Чэнь говорит, что не хочет сталкиваться ни с высокой дацзе (高), ни с низкой (低) — ну а я просто ради прикола ввернула Гаокао (高)

Хо Жань погладил его по спине:

— Какой ты пугливый. Неудивительно, что ты даже вьюнчиков боишься.

Коу Чэнь пристально посмотрел на него:

— Вообще-то многие люди боятся вьюнчиков!

— Угу, — улыбаясь, кивнул Хо Жань и успокаивающе похлопал его по ноге. — На спуске не гони так сильно, а то, случись что, не успеешь тормознуть и перевернёшься.

— Ладно.

Выносливость Коу Чэня впечатляла, поскольку на протяжении оставшегося пути он то ускорялся, то замедлялся. Когда в полдень они остановились в посёлке на обед, он держался в хорошем состоянии и даже не шатался при ходьбе.

Хо Жань купил два комплексных обеда по 20 юаней в маленькой закусочной под названием «Накушайся за 10 юаней», и они с Коу Чэнем сели есть за столик снаружи.

— Так что, не за десять юаней накушаться предлагают? — Коу Чэнь указал на вывеску забегаловки.

— Десять юаней — только за одно мясное блюдо, этого точно хватит, чтобы наесться. Но есть кое-какая категория людей, которая возмущается, если им не хватает мяса в блюде, — поддразнил Хо Жань.

— Пить будешь? — с улыбкой спросил Коу Чэнь. — Я схожу куплю.

— Колу мне возьми.

В этом состоянии лёгкой усталости, когда взмок от пота и испытывал жажду, выпить колу было сплошным кайфом.

Коу Чэнь вернулся с колой и выдул половину бутылки.

— Ужинать будем в лагере?

— Да, — кивнул Хо Жань. — Сейчас летние каникулы, народу там может быть много, если там не сможем купить поесть, вернёмся в посёлок — он в полчаса езды — и поедим там.

— Народу много, значит... — тихо заговорил Коу Чэнь. — Много — это сколько? Палатки прямо друг с другом стоят? Можно услышать, о чём говорят по соседству?

Хо Жань зачерпнул риса и, проглотив его, поднял глаза и уставился на Коу Чэня.

— Что? — Коу Чэню стало слегка неловко от его пристального взгляда.

— Рядом друг с другом, причём чуть ли не вплотную. Если перевернёшься, можешь снести палатку по соседству, — серьёзным, осуждающим тоном произнёс Хо Жань, преодолевая рвущийся наружу смех. — Если пукнешь, соседи это услышат. Будешь тяжело дышать — тоже услышат.

Коу Чэнь в потрясении смотрел на него, приоткрыв рот.

— И ещё, — продолжил Хо Жань, — ты — спишь снаружи палатки, в своём спальном мешочке.

Коу Чэнь закрыл рот.

Закончив говорить, Хо Жань набил рот едой, опасаясь, что Коу Чэнь обнаружит его еле сдерживаемую улыбку.

Коу Чэнь поковырялся ложкой в миске, затем отбросил её и встал:

— Пиздец.

— М-м? — Хо Жань поднял голову.

— Я хочу домой. Всё, домой. Я больше не поеду никуда.

Хо Жань расхохотался, да так громко, что люди за соседними столиками обернулись. Он больше не мог терпеть.

Коу Чэнь застыл, сел обратно, схватил Хо Жаня за запястье и рванул на себя:

— Хо Жань!

— А? — с улыбкой отозвался Хо Жань.

— Тебе кабзда! — Коу Чэнь наставил на него палец и яростно ткнул его в нос. — Кабзда, понял?!

Хо Жань рассмеялся:

— Да там правда много людей! Но лагерь большой, так что не обязательно тесниться вплотную друг к другу.

Коу Чэнь отпустил его руку и вернулся к еде. Он съел пару ложек, выпил оставшиеся полбутылки колы, вытер рот, придвинулся к нему и тихо спросил:

— Тогда... если заниматься кое-чем... будет это слышно?

— Смотря чем ты собрался заниматься.

— Мне выкрикнуть об этом здесь?

— Сначала доедь до лагеря, и если у тебя ещё останутся силы к вечеру, тогда уже спрашивай об этом.

— Услышат или нет? — упрямо ответил Коу Чэнь.

Хо Жань задумался:

— Ну-у... не смогут, наверное.

— Тогда я точно смогу вопреки тяжкому недугу, на смертном одре, в ужасе привстать* и всю ночь напролёт вести лёгкие беседы обо всём на свете. — Коу Чэнь закинул в рот кусок мяса. — Давай кушать и в путь.

*Поскольку братишка стал ботаном, можно и повыпендриваться строчками из стихов, эта, например, взята из стихотворения «Услыхал, что Бо Лэ-тянь понижен в должности до конюшего в Цзянчжоу» танского поэта Юань Чжэня

После обеда они немного отдохнули, затем сели на велосипеды и продолжили путь. С ними одновременно поехали несколько человек, похожих на студентов.

— Когда я поднимаю ноги, — заговорил один из студентов, — у меня такое чувство, будто я полчаса просидел на шпагате.

Коу Чэнь, проехав некоторое расстояние, поддержал:

— У меня тоже такое чувство, будто я на шпагате сидел...

— Потерпи ещё, дорога будет намного длиннее, чем утром, — сказал Хо Жань. — Если ты опять начнёшь как дурак шпарить на всей скорости и выпендриваться, могу тебя уверить, что до сегодняшнего вечера ты не доедешь до лагеря.

— А ты устал?

— Мне нормально. На извилистой горной дороге могу устать, но редкие подъёмы по прямой, как эта, — пустяк.

— Почему тебе так нравится этот выматывающий вид спорта? — недоумевал Коу Чэнь.

— Не знаю, мне просто нравится это чувство. — Хо Жань отпустил руль и раскрыл руки навстречу ветру. — Проезжать мимо мест, где многие из встреченных мною людей никогда в жизни не побывают. Я смотрю на них, они смотрят на меня. Я смотрю на горы и реки, а горы и

реки — на меня...

— Руки на руль! Кто мне только что сказал перестать выпендриваться? — возопил Коу Чэнь. — Давай ещё стих продекламируй!

Хо Жань снова взялся за руль и улыбнулся:

— Ты когда-нибудь задумывался об этом? Эти горы, реки, как давно они здесь появились?

— Давно, задолго до нас.

— Ага. А эти городские дома, эти асфальтовые дороги под нами — им же всего ничего... — Хо Жань указал вперёд: — Вот она — ширь между небом и землёй.

Коу Чэнь посмотрел в указанном направлении — дорога под ними вела прямо вперёд и исчезала в месте соприкосновения неба и земли; с обеих её сторон простирались холмы, а над горизонтом высились облака, подгоняемые ветром.

— Мне нравится это чувство. — Хо Жань повернул руль в сторону Коу Чэня, подкатился ближе и коснулся его руки своей. — Я — пейзажей несметного множества путник, что бороздит следы давних эпох. Здорово, скажи?

— И я тоже, — ответил Коу Чэнь.

Хо Жань кивнул:

— Угу.

— Ты — моего сердечка постоянный житель, а не какой-то путник.

— Ага, — снова кивнул Хо Жань, улыбнувшись.

— А я? — спросил Коу Чэнь.

— А ты — моя любовь*. — Хо Жань шлёпнул его по заднице и умчался вперёд, усиленно крутя педали.

— Нихуя себе. — Коу Чэнь заулыбался и погнался за ним. — Я и не знал, что ты умеешь так вертихвостить.

— Подбирай выражения!

— Я и не знал, что ты такой романтичный?

Хо Жань зашёлся в непрерывном смехе, что чуть не потерял хватку на руле.

*Вообще, он сказал «Ты — это я», НО эта фраза 你 是 我 (nǐ shì wǒ a) звучит как 你 是 我 爱 (nǐ shì wǒ ài), то есть он практически сказал: «Ты — тот, кого я ЛЮБЛЮ»!!!!!!!!!!!!!!!

Оставшийся отрезок дороги был и в самом деле очень длинным, а в сочетании с истощением сил и вовсе казался в миллион раз длиннее, чем утренний. Поначалу Коу Чэнь продолжал болтать с Хо Жанем, но по прошествии двух часов едва ли мог вымолвить словечко. Ясное дело, рот, видимо, тоже устал от разговоров.

— Передохнём чуток? — спросил Хо Жань.

— Нет, мы уже три раза отдыхали. Если остановимся ещё раз, не успеем до наступления темноты.

— Вообще-то нет. Мы довольно быстро двигаемся, может, даже раньше других приедем, тогда сможем урвать хорошее место.

— Давай место поукромнее займём.

— Тебе усталость так и не стёрла из головы эти мысли?

— Как их можно стереть? — громко воскликнул Коу Чэнь. — Сколько мне лет??? И не говори мне, что у тебя она их стёрла!

Хо Жань чуть не задохнулся от смеха.

Но, несмотря на эти разговоры, когда они прибыли в лагерь, Коу Чэнь бросил велосипед на землю и долго стоял там, после чего плавно и медленно начал разминать ноги.

— Мышцы ноют? — спросил Хо Жань.

— Порядок, — с нахмуренным выражением ответил Коу Чэнь. — Теперь я понял, что не зря надел эти штаны, иначе бы мой попец разорвался до самого Жнеца при такой езде.

— Вот поэтому надо меня слушать. — Хо Жань огляделся. — Пройдём дальше, а то здесь много камней. Для палатки надо найти ровное и мягкое место.

— А вон там это едальни? — Коу Чэнь указал на бревенчатые домики в центре лагеря.

Хо Жань кивнул:

— Да, пойдём потом туда кушать. Там можно купить и другие вещи по типу снаряжения и всякого другого для похода. И палатки напрокат выдают...

— В прокате не нуждаемся, — тут же сказал Коу Чэнь.

Хо Жань взглянул на него, но промолчал. Как только они нашли подходящее место, он достал палатку и установил её, и тогда Коу Чэнь наконец понял значение его взгляда — эта одноместная палатка... она реально была слишком одноместной. Коу Чэнь впервые видел такую миниатюрную палатку. Если они вдвоём залезут туда, им тяжело будет даже лечь на спину.

— На кой ты такую хреновину покупал вообще? — удивился Коу Чэнь.

— Она маленькая, лёгкая и не занимает много места. — Хо Жань наклонился, чтобы залезть в палатку, при этом злорадствуя: — Решай сам, возьмёшь палатку напрокат или заночуешь на сырой земле. Могу сжалиться и, так уж и быть, отдать тебе влагостойкий коврик...

Коу Чэнь огляделся. Людей было немного, примерно в десяти метрах от них стояла палатка, но пустовала. Он наклонился, пихнул задницу Хо Жаня и протиснулся в мини-палатку.

Жаться в такой палаточке двум здоровым лбам — сущее безумие, любой бы постыдился на их месте. Даже если не надумывать всякого, со стороны будет смотреться, что хозяин палатки — профан, раз неправильно подобрал палатку... Коу Чэнь не хотел, чтобы кто-то это увидел.

— С-сука! — выругался Хо Жань, которого затолкали в палатку. — Чё ты делаешь?!

— Проверяю, смогу ли я тут поспать! — Коу Чэнь шустро пробрался в полный рост и лёг боком рядом с ним. — Слушай, если мы будем лежать на боку, то вполне сойдёт.

Хо Жань с трудом повернулся на бок, оказавшись вплотную к его лицу:

— И чё блять, ты сможешь спать вот так всю ночь?

Коу Чэнь задумался и с уверенностью ответил:

— Смогу.

<http://bllate.org/book/14311/1267086>